

Д. В. Костюкевич
*преподаватель кафедры криминалистики
Академии МВД Республики Беларусь*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УВЕДОМЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ О РЕЗУЛЬТАТАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ПЕРЕДАННЫМ ЕМУ ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ ДО УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Раскрытие преступлений во многом зависит от грамотной организации процесса расследования, предполагающего комплексное использование сил и средств, имеющихся в распоряжении как у следователя, так и у сотрудников подразделений уголовного розыска органов внутренних дел, т. е. их взаимодействие.

В зависимости от правовой регламентации различных способов взаимодействия принято различать их две основные формы: процессуальную (отдельные виды взаимодействия, регламентированные Уголовно-процессуальным кодексом) и непроцессуальную (отдельные виды взаимодействия, предусмотренные иными нормативными правовыми актами, либо выработанные передовой практикой).

Ряд ученых (Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская [1], В. М. Логвин [2], В. И. Зажицкий [3] и др.) относят к процессуальной форме взаимодействия уведомление следователя о результатах оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, переданным ему органом дознания до установления лица, совершившего преступление.

Правовым основанием данной формы взаимодействия являются положения ч. 4 ст. 186 УПК Республики Беларусь, согласно которой в случае передачи следователю уголовного дела, по которому не представилось возможным установить лицо, совершившее преступление, органы, уполномоченные законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность, обязаны проводить оперативно-розыскные мероприятия для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя о полученных результатах. Аналогичная норма содержится и в ч. 4 ст. 157 УПК Российской Федерации, согласно которой в случае направления органом дознания руководителю следственного ор-

гана уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах [4].

Рассматривая указанный вид процессуальной формы взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска органов внутренних дел, возникает несколько проблемных вопросов, требующих разрешения.

Во-первых, согласно ныне действующему Закону Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» [5] отсутствуют основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий в виде необходимости установления лица, совершившего преступление, по уголовным делам, возбужденным органом дознания. Однако в ранее действовавшем Законе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 289-З «Об оперативно-розыскной деятельности» [6] таким основанием могло служить наличие самого возбужденного уголовного дела.

Во-вторых, обязанность уведомления следователя о результатах оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, возбужденным органом дознания, содержится только в ч. 4 ст. 186 УПК Республики Беларусь и более ни в УПК Республики Беларусь, ни в иных нормативных правовых актах не встречается, так же как его форма и сроки. Однако, исходя из буквального толкования данной нормы, можно предположить, что уведомление следователя о результатах оперативно-розыскных мероприятий происходит не только при наличии конкретных результатов по установлению лица, но и при их отсутствии и заключается в уведомлении следователя органом дознания о том, какая работа была проведена и какие меры были предприняты для установления лица, совершившего преступление. В то же время оперативно-розыскные мероприятия могут быть направлены только на установление лица, совершившего преступление, а не доказательств его виновности, следовательно, для осуществления такого рода работы необходимо поручение следователя. А если, к примеру, сотрудники оперативного подразделения в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лица, совершившего преступления, установили отсутствие противоправного деяния, то формально в их действиях можно усмотреть нарушение уголовно-процессуального законодательства. Следовательно, данный вопрос остается открытым и требует более детальной проработки.

В-третьих, одним из ключевых моментов такого вида взаимодействия является возможность его осуществления по небольшому количеству дел. Это обстоятельство подтверждается следующими данными: в 2018 году было возбуждено 83 813 уголовных дел [7], из этого числа количество дел, возбужденных органом дознания, — 185, что составляет 0,22 % из общего числа возбужденных уголовных дел [8]. С другой стороны, как показывает практика, ни в одном из изученных нами уголовных дел, возбужденных органом дознания, по которым не представилось возможным установить лицо, совершившее преступление, не было каких-либо уведомлений о результатах проведенных оперативно-розыскных мероприятий. Взаимодействие по таким уголовным делам происходило только в рамках поручения следователя и ответа на него со стороны сотрудников подразделений уголовного розыска органов внутренних дел.

Таким образом, такой вид процессуальной формы взаимодействия, как уведомление следователя о результатах оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, переданных ему органом дознания до установления лица, совершившего преступление, в условиях современных реалий остался не востребуемым, что связано с отсутствием четкого законодательного закрепления механизма осуществления данного вида взаимодействия, а также незначительным количеством уголовных дел, по которым возможно осуществление такого вида взаимодействия.

На основании изложенного представляется целесообразным исключение из ч. 4 ст. 186 УПК Республики Беларусь указания на необходимость уведомления следователя о результатах проводимых оперативно-розыскных мероприятий по установлению лица, совершившего преступление.

Список основных источников

1. Криминалистика. Учебник для вузов / Р. С. Белкин [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. — М. : Издательство НОРМА, 2000. — 990 с. [Вернуться к статье](#)
2. Логвин, В. М. Правовые и организационные аспекты взаимодействия следователей и оперативных работников органов внутренних дел при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. М. Логвин. — Минск, 1999. — 111 л. [Вернуться к статье](#)
3. Зажицкий, В. И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Теория и практика / В. И. Зажицкий. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. — 446 с. [Вернуться к статье](#)
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 27.12.2018 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2020. [Вернуться к статье](#)

5. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г. № 307-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. [Вернуться к статье](#)

6. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 289-3 : в ред. от 01.07.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. [Вернуться к статье](#)

7. Преступность в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnayasfera/pravonarusheniya/godovye-dannye_7/prestupnost-v-respublike-belarus/. — Дата доступа: 21.01.2020. [Вернуться к статье](#)

8. Якубель, С. И. Процессуальные полномочия органа дознания в контексте реформирования системы органов уголовного преследования Республики Беларусь [Электронный ресурс] / С. И. Якубель // Особенности производства предварительного расследования на современном этапе развития уголовного процесса России : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 4 апр. 2019 г. / ФГКОУВО «Уфим. юрид. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации»; под общ. ред. А. Ю. Терехова, Р. М. Исаевой. — Уфа, 2019. — С. 178–182. [Вернуться к статье](#)